

ТЕХНОЛОГИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВІЯ В СИСТЕМЕ А. С. МАКАРЕНКО

Целью статьи является изучение темы воспитания личности в педагогической системе А. С. Макаренко. Такой подход, как технология параллельного воздействия даёт возможность личности развивать её творческий потенциал и раскрыть ей путь к настоящей ресоциализации в рамках нового современного гуманизма.

Ключевые слова: педагогия, рефлексология, парная педагогика, коллектив, коллективизм, педагогическая система, общество.

Постановка проблемы. Проблема, которая поднимается в статье, являет собой попытку расширить технологию параллельного воздействия, предложенную Антоном Семёновичем Макаренко. На наш взгляд, последняя не раз подвергалась необъективной критике, вызванной политическими и идеологическими причинами.

Анализ актуальных исследований. Анализ актуальных исследований подтвердил то, что на сегодняшнем этапе международного макаренковедения проблематике параллельного воздействия, развитой в педагогической системе А. С. Макаренко, не уделяется должного внимания. Причиной тому, как нам видится, является существующее мнение о том, что изучать психологические аспекты реабилитационного воспитания А. С. Макаренко ещё не наступило время.

Целью статьи является изучение педагогической технологии параллельного воздействия в воспитательной системе Антона Семёновича Макаренко. Мы хотим доказать, как, с одной стороны, данная технология преодолела систему парной педагогики, введенной в научный оборот в России так называемым движением «свободное воспитание» после Октябрьской революции, с другой стороны, мы намерены подчеркнуть, что параллельное воздействие является современным подходом в решении проблем ресоциализации и перевоспитания детей.

Изложение основного материала. Следует, пожалуй, начать с того, что свободное воспитание, по мнению Лучио Ломбардо Радиче, было единственным педагогическим подходом для новой России. Положительным моментом этого нового свободного движения было то, что «оно отмечало старую угнетающую школу «подданных», где дети были просто подчинены учителям, и не было никакой возможности демонстрировать ребёнком свою личность. В то же время как

революционное педагогическое направление утвердились теория спонтанного и свободного развития личности. Как образец нового, передового и свободного воспитания многие взяли книгу «Эмиль» Ж. Ж. Руссо» [7, 50]. Мы также должны подчеркнуть, что, несмотря на всю новизну новых идей, в первой половине 20-х годов прошлого века еще не была отработана специальная воспитательная технология в педагогической теории. Соответственно воспитательная методология не отличалась от преподавательской методологии. Скорее всего, «отождествили их друг с другом» [9, 98] и поэтому на практике утвердилась т. н. «парная педагогика». Антон Семенович Макаренко считал, что отношение «учитель – ученик» являлась осью, вокруг которой вращалась парная педагогика. При этом учитель играл более важную роль, что, в свою очередь, сильно ограничивало «радиус действия» самого ученика. Если говорить более современно, парная педагогика смущала Антона Семёновича своей пассивностью, своей немощью предъявить ребенку какие-то конкретные требования к формированию самостоятельного желания учиться или развиваться. Мы считаем уместным отметить, что, согласно положениям парной педагогики, такие стороны личности ребёнка, как вкусы, мотивация, поведение не были учтены педагогами. Ошибочно считалось, что «отдельные поступки ребенка, как и всё поведение целиком, опосредуется одним его сознанием» [9, 98]. По мнению представителей активной школы, надо было воспринимать и понимать любой поступок ребенка как выражение его спонтанности и свободы. Не было важно, были ли эти поступки хорошие или нет, потому что в конечном итоге первые превосходят последние как результат образовательного процесса. Такая тенденция является важным моментом и в воспитательной науке 20-х годов прошлого века, особенно для педологии. Соответственно педагогика служила лишь практической стороной самой педологии. Тогдашняя педагогическая наука наряду с психологией взяла в качестве модели рефлексологию В. М. Бехтерева и реакциологию К. Н. Корнилова, основные научные подходы в Советском Союзе 20-х годов прошлого века. Стремление рефлексологов познать психику объективно (непосредственно) вело к тому, что психическое вообще выпало из поля зрения исследователей, а изучалось исключительно поведение человека [4, 17]. В тех случаях, когда отклонения в поведении обусловлены результатом влияния внешних факторов, их исправление возможно путём целесообразного изменения условий жизни в сторону их рационального упорядочения, чтобы они оказывали на человека

необходимое действие. Поэтому «сформировать личность ребёнка, с позиций рефлексологов, означало организовать среду таким образом, чтобы она обусловливалась необходимое поведение в виде определенных, предсказуемых, социально ценных реакций» [8, 15–16]. С этой целью активно использовались не только тексты, различного рода анкеты, интервью, эксперименты, но и житейские наблюдения учеников и учителей. Однако, в силу разных объективных и субъективных причин, анализируемая педагогическая технология подвергалась жёсткой критике рядом выдающихся психологов того времени, особенно воспитателем и педагогом Антоном Семёновичем Макаренко. Он утверждал, что нельзя строить педагогическую технологию по формуле «изучение жизни и участие в ней». Нельзя абстрактно изучать ребенка или среду. Только в процессе исследования практической деятельности можно понять смысл поведения человека и направленность личности. Педагог-новатор скептически относился и к разработанным педологией методам исследования, справедливо утверждая, что многие текстовые испытания вследствие несовершенства их применения искажают действительность, ничем не помогая педагогам-практикам. Выводимая с помощью дедукции из абстрактных посылок и взаимодействия школы и среды педагогическая технология не усваивается учителями, она представляется надуманным изобретением кабинетных ученых. А. С. Макаренко не мог принять такого подхода к изучению ребенку поскольку, поскольку в нём было возможно выделить такие серьёзные недостатки, как механицизм, эклектизм и универсализм. Педагогика, по мнению Антона Семёновича, – самая диалектическая наука и не допускает догм. Поэтому нельзя выводить никакого педагогического средства из таких наук, как psychology и биология. Помимо этого в педагогической технологии особенно возмутили Антона Семёновича её неизменяемость и отсутствие диалектики. А. С. Макаренко видел необходимость в освобождении педагогики и воспитания от «дедуктивного прогноза» педологии. При этом под дедуктивным прогнозом Антон Семёнович подразумевал дедукцию, выведенную из определённого научного постулата. Поскольку постулат по своей природе является непроверяемым и всегда верным, следует считать верной и дедукцию от данного постулата. Возможно, поэтому Антон Семёнович пришёл к следующему выводу: «здесь у нас, например, теоретически пришли к тому, что отказываются от биологического предрасположения в сфере морали, приписывая все её явления к среде и воспитанию. А, с другой стороны, хотят основать всё воспитание человека на рефлексологии и намерены воспитать новый вид

человека на основе условных рефлексов» [7, 210]. По мнению Антона Семёновича, психологические исследования могли бы стать и вредными, когда они опирались только на прошлое ребёнка, не давая ему никакой возможности развиваться нормально. Именно в то время для беспризорных детей было выдумано такое выражение, как «моральная дефективность». Указывалось на то, что детей с социальными отклонениями и живущих слишком долго вне общества нельзя было «ресоциализировать». А. С. Макаренко был убежден, что за исключением патологических случаев у каждого ребёнка были бесконечные способности развития. Педагог и социальный реформатор Антон Семенович Макаренко решительно отказался от изучения прошлого своих воспитанников, «нейтрализуя» их социальный статус. Немецкий макаренковед Г. Хиллиг говорит о «сожжённой биографии» в творчестве А. С. Макаренко. Т. е. Антон Семёнович не уделял никакого внимания прошлому ребёнка, его не интересовали совершенные ребёнком ранее преступления, несмотря на то, что он хорошо изучал его дело [10, 12]. А. С. Макаренко понял, что не нужны специальные законы для несовершеннолетних правонарушителей, т. к. они нормальные люди, попавшие в беду, имеющие права на счастливую жизнь. В этом мнение А. С. Макаренко совпадает с мнением английского исследователя Дж. Боуена, написавшего, что «беспризорные хотели чувствовать себя действующими членами общества» [2, 48]. Для А. С. Макаренко важно, что общество было невнимательным по отношению к детям и обязательно нужно было их освободить от пережитого ними прошлого. Антон Семёнович был уверен, что ресоциализация и перевоспитание должны восстановить нормальные отношения между ребёнком и обществом. Необходимо перестроить социальную среду ребёнка для его полной реабилитации. Поэтому А. С. Макаренко считал, что он мог помогать беспризорным детям в хорошо организованном коллективе и защитить их от насилия и жестокости, создавая условия для раскрытия и выпрямления их души, т. е. для раскрытия их духовных способностей и дарования детей. В этих целях в педагогической системе А. С. Макаренко коллектив служил самым мощным средством.

Слово «коллектив» может вызвать сразу какую-то ассоциацию с советским социальным артефактом, но мы хотим подчеркнуть, что в понимании А. С. Макаренко коллектив не выполнял исключительно политico-идеологические задачи. Итальянский исследователь Дж. М. Бертин определяет и подчеркивает важное значение коллектива как педагогического воспитательного средства, заметив, что «коллектив –

важный пример воспитания активности для того, чтобы распахнуть перед личностью то открытое пространство, в котором личность образуется вместе с обществом и благодаря нему. Конечная цель – создание воспитывающего общества как живого общества, через которое избегать искусственных приемов новой педагогики» [1, 834]. В видении А. С. Макаренко коллективизм – своеобразная рефлексология, потому что, по мнению его создателя, «обеспечение нормальных отношений между личностью и обществом является предъявлением новой системы мотиваций (рефлексов), для того чтобы вызывать активную реакцию субъектом воспитания» [4, 22]. Такой важный момент, как педагогический разновозрастный коллектив позволил Антону Семёновичу разрабатывать свою технологию, известную как «принцип параллельного воздействия на личность». Разница между парной педагогикой и макаренковским коллективизмом представлена нами в сравнительной таблице ниже (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение коллективной и парной педагогики

№ п/п	Название теории	Цель воспитания	Механизм воздействия на воспитанника	Средства воспитания	Результат
1.	Параллельное воздействие на личность	Формирование личность коллективиста	Воспитатель + группа – коллектив→Я	Коллектив, пример слово. 1. Социально значимое содержание; 2. Образование рабочей общины 3. Права и обязанности личности	Я – личность коллектива и коллектив.
1.	Парная	Человек нового социалистического общества	Воспитатель + воспитанник	Пример – слово	Сознание

Сразу бросается в глаза то, что во-первых, педагогическая система Антона Семёновича Макаренко более ориентирована на человека (личность) и на взаимодействия разных людей разного возраста (соответственно в разных стадиях физического и психологического развития), что позволяет создать реальные воспитательные «сценарии» и ситуации с повышением способностей решения задач и проблем (problem-solving capacity) детей. Во-вторых, в системе Антона Семёновича

Макаренко человек получает настоящую возможность стать разносторонней и подлинной личностью. А. С. Макаренко писал: «Советская педагогика нуждается в совершенно новой логике: от коллектива к личности. Актёром советского воспитания может стать только коллектив. Лишь когда мы воспитываем коллектив, при этом мы можем считать, что нашли организацию, в которой личность может быть столько дисциплинированной, сколько максимально свободной» [6, 293]. Таким образом, А. С. Макаренко удалось преодолеть формулу «воспитание в коллективе через коллектив и ради коллектива», которой придерживались и Н. К. Крупская, и А. С. Залужный. Нельзя толковать коллектив как некое «существо» и заодно нельзя его противопоставить личности. «Коллектив – жизненная форма, в которой осуществляется воспитание. Он – структура или совокупность взаимных и социальных отношений воспитанников, воспитанников с воспитателями и воспитателей с воспитателями» [3, 202]. В логике параллельного воспитательного воздействия, повторяем это еще раз, личность выступает не объектом, а субъектом воспитания. Личное стремление к самореализации, добровольное решение стать активным членом общества сильно влияют на психику человека и дают ей всегда новые стимулы к улучшению своего положения и положения общества.

Выводы. Система параллельного воздействия, придуманная А. С. Макаренко в течение 20-х годов прошлого века, может служить педагогико-воспитательной технологией и в нынешних условиях социума. Мы считаем, что данная философско-воспитательная позиция служит краеугольным камнем создания и развития нового, более развитого гуманизма, который не сидит в кабинетах и удовлетворяет духовным потребностям одного человека. Поэтому необходимо освободиться от определенных идеологических предрассудков, чтобы понять в самом полном объеме историческое значение Антона Семёновича Макаренко в мировом масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертин Дж. М. Экзистенциализм, марксизм и проблематизм / Дж. М. Бертин / Серия «Библиотека воспитателя», № 74 бис. – Милан, 1950, 834 с.
2. Боуен Дж. А. С. Макаренко и советский педагогический авангардизм / Дж. Боуен // А. С. Макаренко и советский педагогический авангардизм. – Флоренция, 1973. – 48 с. – (На итальянском языке).
3. Зюнкель В. Взгляд на воспитание. Речи и статьи / В. Зюнкель // Взгляд на воспитание. Речи и статьи. – Бад Хайлброн, 1994. – 202 с. – (На немецком языке).
4. Кораблева Т. Ф. Философско-этические аспекты теории коллектива А. С. Макаренко : автореф. дис. На соискание учёной степени канд. филос. наук / Т. Ф. Кораблева – М., 2000. – 22 с.
5. Ломбардо Радиче Л. А. С. Макаренко / Л. Ломбардо Радиче // Школа и педагогика СССР : материалы съезда [под ред. сообщества «Италия СССР】. 1951 г. – С. 51. – (На итальянском языке).

6. Макаренко А. С. На крутых путях педагогики / А. С. Макаренко // Полное собрание сочинений : в 5 т. – Равенсбург-Штутгарт, 1981. – 293 с. – (На немецком языке).
7. Макаренко А. С. Педагоги пожимают плечами / А. С. Макаренко // Переписка с М. Горьким и другие труды. – Рим, 1968. – 210 с. – (На итальянском языке).
8. Окса Н. Н. Психологические и педагогические технологии в 20 гг. XX века / Н. Н. Окса // Психологические и педагогические технологии в 20 гг. XX века : Рукописные материалы. – М., 1995. – С. 15–16.
9. Прокопенко В. Н. Методы убеждения в школе и советской педагогике 20 гг. / В. Н. Прокопенко // Советская педагогика. – 1986. – № 9. – С. 98.
10. Хиллиг Х. Макаренковская Колония им. М. Горького. Лаборатория и сцена педагогического дела / Г. Хиллиг // Неизданные материалы. – Марбург, 2002. – С. 12 – (На немецком языке).

РЕЗЮМЕ

Меттіні Еміліано. Технологія паралельної дії в системі А. С. Макаренка.

Метою статті є вивчення теми виховання особистості в педагогічній системі А. С. Макаренка. Такий підхід, як технологія паралельної дії дозволяє особистості розвивати власний творчий потенціал та розкрити їй шлях до справжньої ресоціалізації в межах нового сучасного гуманізму.

Ключові слова: педологія, рефлексологія, парна педагогіка, колектив, колективізм, педагогічна система, суспільство.

SUMMARY

Mettini Emiliano. Anthropological philosophy in the A. S. Makarenko' works: a key to answer to the question of the formation of the personality.

Our article sets itself as a goal to examine the theme of the education of the personality in the A. S. Makarenko's pedagogical system. This approach such as the technology of the parallel influence gives the personality the chance to develop its creative potential and find the way to a real resocialization within the bound of a for a new and more mature humanism.

Key words: paedology, reflexology, twin pedagogic, collective, collectivism, pedagogical, society.

УДК 37.013.

В. А. Смирнов

Полтавський національний технічний
університет імені Юрія Кондратюка

АНСКУЛІНГ У КОНТЕКСТІ НОВІТНЬОЇ ІНФОРМАЦІЙНОЇ ПЕДАГОГІКИ

У статті проблема анскулінгу розглянута, виходячи з розуміння інформації як фундаментальної основи педагогіки. У контексті інформаційної педагогіки показано, що анскулінг є одним із можливих варіантів керування інформаційними потоками в освітньому просторі.

Ключові слова: інформаційна педагогіка, інформаційні потоки, культурація, соціалізація, научіння, освітній простір, радянська школа, анскулінг.

Педагог должен быть знаком и со стихийными процессами, и с процессами широкой педагогики.

А. В. Луначарский (1875–1933),
организатор образования, академик АН СССР